

обеспечивала циркуляцию своих и иных достижений между членами системы, формируя интегративный ярус их духовного единства. Сравнительно с национальной консолидацией цивилизационная более пластична и размыта. Но она проявила себя в истории как устойчивая форма, сохраняя подвластные страны, этнические культуры в ходе тысячелетий. Объединяя разные сообщества, этот тип интеграции не обрекал их на исчезновение в крупных конгломератах, в то время как национальное объединение в странах Запада жестко выравнивало граждан по культурным качествам, стремительно растворяя этносы внутри себя. Вместе с тем недостаточная устойчивость национальной интеграции латентно проявлялась уже на второй фазе развития.

В российской культуре были выработаны одновременно государственно-имперский и цивилизационный типы консолидации, тогда как импульсы к национальному единству оставались слабыми. Интегрирующую роль выполняла русская культура, в которой первыми в стране стали формироваться национальные черты. Но многие аналитики полагают, что русские, выполняя консолидирующие функции широкого диапазона и сложной конфигурации, так и не стали нацией западного типа. А. И. Фурсов подчеркивает, что они не выработали на массовом и личностном уровне национальных интересов, индивидуализированного самосознания. При этом ученый верно отметил, что без имперской государственности русские рисковали лишиться не только страны, территории, но и сами могли не уцелеть из-за своей малочисленности сравнительно с объединенными силами агрессивных соседей¹⁷. От себя добавим, что этой перспективы интуитивно опасались также и многие этносы российской Евразии, которые добровольно интегрировались в империю рассчитывая на коллективную взаимопомощь, а в условиях смуты опасались остаться без имперской поддержки.

¹⁷ См.: Фурсов А.И. На пороге нового мира – существует ли субъект стратегического действия? // Он же. Русский интерес. М., 2015, с. 321.